

УДК 37.035.7

В. В. Запарий

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

V. V. Zapariy

Ural Federal University
named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена использованию памяти о Второй мировой войне как инструмента информационной войны против СССР и России в контексте геоэкономического и политического противостояния РФ с западными странами (США, государства ЕС). Раскрыто понятие «информационная война» и проанализированы практики политически ангажированной интерпретации исторических фактов с целью уровнять СССР и нацистскую Германию в качестве государств-агрессоров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, информационная война, историческая память, победа

HISTORICAL MEMORY OF VICTORY AS A TOOL OF INFORMATION WAR

The article is devoted to the use of the memory of the Great Patriotic War as an instrument of information war against the USSR and Russia in the context of geo-economic and political confrontation with Western countries (USA, EU states). The concept of “information war” is revealed and the practice of politically biased interpretation of historical facts is analyzed in order to level the USSR and Nazi Germany as aggressor states.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, information war, historical memory, Victory

Все больше времени утекает с момента победоносного окончания Великой Отечественной войны, одновременно славного и трагического, входящего в число важнейших событий в истории Российского государства. Историческая память о событиях той войны начала формироваться еще в период существования Советского Союза, в первую очередь неся на себе отпечаток идеологически обусловленного и пропагандистски устремленного восприятия. Формировалась она и на бы-

товом уровне, отражаясь в личных и семейных практиках памяти, среди людей испытавших на себе все тяготы Великой Отечественной войны, как правило, отстраненных от принципа партийности. После начала кризиса советской системы в середине 1980-х гг. и последовавшего за ним распада СССР как единого социально-экономического и политического организма, сформированная на государственном уровне картина исторической памяти о войне подверглась глубокому пересмотру и деформации. В Новой России и в постсоветских государствах начался стремительный пересмотр отношения к идеологии коммунистической партии, и, как следствие, ключевых трактовок исторических событий всего советского периода.

Параллельно разворачивался процесс коллапсирования военно-политического и культурного влияния России (1989–1991 гг.) на фоне практически состоявшегося поражения в холодной войне. Поражение проявилось в сдаче высшим руководством СССР глобально-политических интересов страны в Восточной Европе путем роспуска Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, допущения «бархатных» революций и крушения социалистического лагеря, после которого последовал распад СССР.

В результате образовавшегося вакуума власти произошло скачкообразное расширение влияния вчерашних противников в холодной войне — США и коллективного Запада — на территории Восточной Европы и в странах СНГ. Проводилась политика по дезинтеграции новосозданных государств СНГ относительно Российской Федерации путем прямого воздействия на формирующиеся здесь национальные элиты. Традиционно непростые взаимоотношения с Россией у некоторых стран Восточной Европы способствовали накоплению застарелых исторических обид.

Для обеспечения надежного отрыва бывших республик СССР от России на протяжении 1990–2000-х гг. победившая в политической борьбе в России сторона поощряла стремление местных элит к сохранению независимости от бывшего центра. Использовались не только экономические стимулы (манипуляции обещаниями возможной интеграции в структуры Евросоюза), но и попытки посеять раскол путем фальсификации и искажения общей истории. Так, на Украине в основу национальной идеи была заложена концепция «Анти-России», что в итоге привело страну к гражданской войне и экономическом упадку. История Великой Отечественной войны на Украине, в прибалтий-

ских государствах, в Польше стала использоваться в качестве орудия политической борьбы против Российской Федерации.

Тем не менее с начала 2000-х гг. начался период восстановления экономики России после тяжелой экономической ситуации 1990-х гг., стало возрождаться ее влияние. Стране удалось сохранить статус великой военной державы, а в настоящее время происходит активная модернизация ее экономики и инфраструктуры. Повышение степени суверенитета России вызвали новый виток противостояния с коллективным Западом. Западные страны перешли к активной фазе информационного противостояния, накал которого в 1990-е гг. был сильно сбавлен по причине очевидной слабости Российской Федерации. Информационное воздействие направлено на разрушение внутреннего единства нашего общества, размывание его традиционных ценностей, привитие у граждан России чувства вины за свою историю. Такое воздействие продвигается внешними акторами внутри западного мира.

Современное состояние развития глобальной цивилизации принято называть информационным обществом, по крайней мере, характеризуя развитые и развивающиеся страны. Обострение противостояния между крупнейшими военными державами в информационную эпоху связано с наличием у них огромных арсеналов ядерного оружия. В случае развязывания крупного вооруженного конфликта непосредственно между владельцами этих арсеналов быстрая гибель человеческой цивилизации неизбежна. В такой ситуации не прямое экономическое (санкции) и информационное воздействие оказывается предпочтительным.

Главной особенностью информационной войны является использование любой информации (достоверной или ложной) в целях нанесения урона государству-конкуренту в экономической, социальной, культурной, духовной и идеологической сфере. Воздействие может осуществляться как на цифровую инфраструктуру (атаки на компьютерные сети и коммуникации), так и на ментальную (психо-историческую) составляющую общества. В ходе психо-исторического воздействия атаке подвергаются традиционные ценности, память и религиозная культура общества. Основной целью воздействия является стремление разрушить культурно-историческую матрицу социума, привить ему чувство стыда за собственную идентичность и историю, посеять недоверие к официальным государственным институтам.

В случае успеха такие информационные психо-исторические атаки приводят к ослаблению внутреннего единства социума, ведут к обостре-

нию борьбы элитарных группировок и, как следствие, резкому ослаблению позиций государства на мировой арене. Для бенефициара информационной атаки эффект достигается без необходимости ведения полномасштабных боевых действий силами своей армии. Главное — наличие контроля над глобальными средствами массовой информации, ресурсами интернета, а также возможность влиять на атакуемое общество изнутри: за счет финансирования лояльных некоммерческих организаций (НКО), лидеров общественного мнения и отдельных элитарных группировок. В современном мире именно страны Запада обладают всеми необходимыми компонентами для проведения «информационных операций», навязывая мировому сообществу правильные доктрины и трактовки исторических и глобально-политических событий в тех частях света, где присутствуют их геоэкономические и политические интересы.

Память о Победе в Великой Отечественной войне является одним из важных компонентов, формирующих идентичность граждан современной России. Наши предки ценой колоссальных жертв и лишений внесли решающий вклад в победу над античеловеческими идеалами Третьего рейха. СССР по праву вошел в число государств-победителей (в отличие от капитулировавшей в 1940 г. Франции, также считающей себя победителем). Популярность Страны Советов во всем мире после сокрушения нацистской Германии только возросла. В довершение картины СССР сумел взять под свой политический контроль всю Восточную Европу, восточные земли Германии и до 1955 г. Австрию. Это категорически не входило в планы Великобритании и сменившейся в 1945 г. администрации США. Колоссальное усиление военно-политического влияния СССР в мире после 1945 г. привело к новому витку глобального противостояния между коллективным Западом во главе с США и СССР. Началась холодная война.

Послевоенную популярность СССР в мире требовалось разрушить, делегитимизировать, после чего можно было приступить к пересмотру итогов войны, когда СССР ослабнет политически и экономически. На протяжении всей холодной войны (1947–1991 гг.) для компрометирования политического режима СССР на Западе использовались реальные (и вымышленные) проявления глубокого и затяжного гражданского конфликта внутри советского общества, достигшие своего апогея в период «Большой чистки» 1937–1938 гг.

Массовые репрессивные действия против своих граждан, впервые публично обличенные Н. С. Хрущевым на XX съезде КПСС в 1956 г., далее

активно муссировались в перестроечной и постперестроечной публицистике, став фундаментом в деле дискредитации политической системы СССР. К этим событиям добавились эпизод заключения Советско-Германского договора о ненападении (известный как пакт Молотова — Риббентропа, август 1939 г.), участие СССР в Зимней войне с Финляндией (1939—1940 гг.) из-за спорных территорий на Карельском перешейке, а также включение в состав СССР прибалтийских государств в 1940 г.

На Западе сформировалась концепция равной ответственности советского политического режима времен И. В. Сталина и германского нацизма под предводительством А. Гитлера. Наиболее последовательно эта концепция выразилась в резолюции Европарламента от 19 сентября 2019 г. «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы» (*On the importance of European remembrance for the future of Europe*). Документ напрямую трактует договоренности между СССР и Германией в 1939 г. как действия, которые «поделили Европу и территории независимых государств между двумя тоталитарными режимами, что проложило дорогу к началу Второй мировой войны» [1]. Признание тождественности двух полярно различающихся по своей идеологии политических режимов (СССР и нацистской Германии) на основании того, что в их внутренней организации можно найти много общих черт, приводит страны Запада к последовательному обоснованию виновности СССР в развязывании Второй мировой войны. Далее происходит отрицание освободительного характера Великой Отечественной войны, а также сомнение в законности приобретения тех или иных территорий по ее результатам. Такое развитие событий может быть обращено в плоскость пересмотра итогов войны относительно принадлежности территорий, а также требований реституции*. Стоит отметить, что это возможно толь-

* Кроме того, есть еще целый перечень документов, принятых ЕС, продвигающих идею уравнивания ответственности коммунизма и нацизма:

- 1) резолюция 1481 ПАСЕ от 26 января 2006 г., призывающая к осуждению преступлений тоталитарных коммунистических режимов;
- 2) Пражская декларация о европейской совести и коммунизме от 3 июня 2008 г.;
- 3) декларация Европарламента о провозглашении 23 августа Европейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма, принятая 23 сентября 2008 г.;
- 4) резолюция Европарламента от 2 апреля 2009 г. о европейской совести и тоталитаризме;
- 5) доклад Еврокомиссии от 22 декабря 2010 г. о преступлениях тоталитарных режимов в Европе;
- 6) заключение Совета ЕС от 9—10 июня 2011 г.;
- 7) Варшавская декларация от 23 августа 2011 г.;
- 8) совместное заявление представителей правительств государств-членов ЕС от 23 августа 2018 г., касающиеся памяти жертв тоталитарных и коммунистических режимов в Европе.

ко в случае признания Россией этих обвинений на государственном уровне. Однако пока что мы видим, что эти инвективы в адрес нашего государства (как правопреемника СССР) официально отрицаются, причем на высшем уровне [2]. Кроме того, пересмотр послевоенных границ, произведенный СССР в пользу ряда восточно-европейских государств, в частности Польши, может иметь для нее далеко идущие последствия.

Впрочем, такая позиция европарламентариев не должна удивлять, поскольку после 1945 г. несколько поколений западноевропейской политической элиты было воспитано под чутким контролем Государственного департамента США, аффилированных с ним НКО и частных фондов «поддержки и распространения демократии». На данный момент эти политики занимают ключевые позиции в истеблишменте ведущих стран ЕС, являясь органичной частью «Атлантистской» элиты современного Запада.

Российской же стороне необходимо систематически напоминать руководству западных стран, что до заключения договоров с Германией в 1939 г. СССР пытался выстроить систему коллективной безопасности в Европе, проводя переговоры с Францией, Великобританией, Чехословакией. Неконструктивная позиция откровенно русофобского режима в Варшаве (не желавшего давать гарантии пропуска советских войск на территорию Чехословакии в случае агрессии со стороны Германии), а также пассивность Франции и Великобритании — главных гарантов безопасности в Европе — воспрепятствовали заключению приемлемого для СССР договора о коллективной безопасности. Западные демократии не давали советскому руководству конкретных гарантий совместных военных действий вместе с СССР в случае необходимости защитить Чехословакию. Более того англо-французская политика умиротворения Германии, сначала привела к отторжению от Чехословакии Судетской области (с преобладающим немецким населением) по итогам Мюнхенской конференции (Мюнхенского сговора) 1938 г., затем к отделению Словакии и, наконец, полной оккупации страны в 1939 г. Такие государства, как Венгрия (по результатам 1-го Венского арбитража) и Польша (путем оккупации Тешинской области в сентябре 1938 г.), фактически совместно с Германией участвовали в разделе Чехословакии. Это совершенно не коррелирует с польской концепцией невинной жертвы двух тоталитарных режимов, поскольку Польша сама занималась откровенным захватом

чужих территорий, воспользовавшись слабостью соседа (Чехословакии). По этой причине официальная позиция современного Российского государства относительно событий 1939 г. вполне ясна: договоренности с Германией были вынужденным шагом, который позволил Советскому Союзу отсрочить начало войны почти на два года и укрепить обороноспособность страны для борьбы с агрессором. Этот ход также обеспечил начало войны на стратегически более выгодных для СССР рубежах, при этом население этих территорий подверглось нацистскому террору на два года позже — тем самым были спасены сотни тысяч жизней. Иначе говоря, договоренности с Германией были обусловлены тупиком в переговорах с Англией и Францией, крахом их политики умиротворения.

Присоединение территорий прибалтийских государств (Литва, Латвия и Эстония) в 1940 г. было осуществлено при значительном уровне поддержки местного населения, считавшего, что СССР несет новую справедливую идеологию и политику улучшения жизни трудящихся. Местная элита этих государств, настроенная по большей части антисоветски, первоначально надеялась на гарантии безопасности, обеспечиваемые Францией и Великобританией. Прецедент с разделом Чехословакии (1938—1939 гг.) и возрастающее влияние Германии и СССР на территории Прибалтики обусловили стремление местных элит сбалансировать это влияние в надежде сохранить независимость. Согласно договоренностям, достигнутым в 1939 г., Литва, Латвия и Эстония отходили в советскую сферу влияния. В результате СССР вынудил правительства этих государств заключить договор о введении ограниченного контингента советских войск в Прибалтику уже осенью 1939 г. Поражение Франции в войне создало предпосылки для окончательного вхождения этих территорий в состав СССР. Это было сделано по результатам парламентских выборов летом 1940 г., на которых (не без поддержки Москвы) победили прокоммунистические силы, провозгласившие вхождение их стран в состав СССР. Военно-политическая активность СССР в 1939—1940 гг., включавшая территориальную экспансию, согласно договоренностям о разделе сфер влияния с Германией, была логичным следствием общего течения внутриевропейского политического кризиса на начальном этапе Второй мировой войны. СССР, будучи одной из крупнейших военных держав Европы, не мог дистанцироваться от этих процессов и боролся за свои интересы, равно как и все остальные участники конфликта.

В заключение хотелось бы отметить, что память о жертвенном подвиге многонационального советского народа, в годы Великой Отечественной войны отразившего вероломное нападение Германии и ее союзников, превосходивших СССР по совокупному промышленному потенциалу, должна быть сохранена нами — потомками победителей — в неприкосновенности. Эта память является одним из краеугольных камней национальной идентичности современной России, поэтому неудивительно, что она подвергалась, и будет далее подвергаться информационным атакам со стороны Запада в целях пересмотра ее итогов и получения в свои руки инструмента давления в геополитическом противостоянии с нашей страной. Являясь частью современного глобального мира, пусть и построенного по правилам наших вчерашних и сегодняшних геополитических противников, наш народ и государство должны формировать собственный дискурс в оценке событий Второй мировой войны. Этот дискурс должен защищать память о войне, подчеркивать ее всемирно-историческое значение. Требуется конструировать объективную картину прошлого, не идеализированную и не «лакированную», в угоду слепым патриотическим устремлениям. Объективное и беспристрастное изложение реальных исторических фактов, преодоление комплекса вины за совершенные в прошлом ошибки являются гарантией достижения нашим гражданским обществом устойчивости в противодействии информационным угрозам в будущем.

Литература

1. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819 (RSP) [Electronic resource] // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (date of access: 07.11.2020).
2. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 07.11.2020).